

Я. С. Барис, О. Б. Лыкова

Об асимптотических разложениях инвариантных многообразий. II

1. Рассмотрим систему дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} d\theta/dt &= \omega + F(\theta, x, y, \varepsilon), & dx/dt &= Ax + H(\theta, x, y, \varepsilon), \\ dy/dt &= By + Q(\theta, x, y, \varepsilon), \end{aligned} \quad (1)$$

где ω — постоянный вектор размерности l , A и B — постоянные $m \times m$ - и $n \times n$ -матрицы, ε — малый параметр. Полагаем, что правые части (1) определены и непрерывны на множестве $R^l \times R^m \times R^n$ при каждом $\varepsilon \in [0, \varepsilon_0]$ и, кроме того, удовлетворяют условиям

$$F(\theta, 0, 0, \varepsilon) = 0, \quad H(\theta, 0, 0, \varepsilon) = 0, \quad Q(\theta, 0, 0, \varepsilon) = 0. \quad (2)$$

Будем исследовать инвариантные многообразия (ИМ) системы (1) вида

$$M = \{(\theta, x, y) : y = \varphi(\theta, x, \varepsilon), \quad \theta \in R^l, \quad x \in R^m\}, \quad (3)$$

где φ — непрерывная вектор-функция, удовлетворяющая условию $\varphi(\theta, 0, \varepsilon) = 0$ [1—4].

Инвариантное многообразие (3) будем называть центральным многообразием системы (1) и обозначать M^* , если спектр матрицы B не пересекается с мнимой осью, а спектр матрицы A лежит на мнимой оси, т. е.

$\operatorname{Re} \lambda(B) \neq 0$, $\operatorname{Re} \lambda(A) = 0$ [5—7]. Инвариантное многообразие (3) будем называть центр-устойчивым многообразием системы (1) и обозначать M^{*+} , если выполняются условия $\operatorname{Re} \lambda(B) > 0$, $\operatorname{Re} \lambda(A) \leq 0$. Инвариантное многообразие (3) будем называть центр-неустойчивым многообразием системы (1) и обозначать M_{*-} , если выполняются условия $\operatorname{Re} \lambda(B) < 0$, $\operatorname{Re} \lambda(A) \geq 0$ [7].

Будем строить асимптотические разложения [8] инвариантных многообразий системы (1) указанных типов при следующих предположениях:

1°. Соответствующая (1) порождающая система имеет инвариантное многообразие M_0 : $y = \bar{\varphi}(\theta, x)$, принадлежащее одному из указанных типов.

2°. Вектор-функции $F(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \varepsilon)$, $H(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \varepsilon)$, $Q(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \varepsilon)$ допускают асимптотические разложения порядка $k+1$, при этом выражение $Q_1 - \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial \theta} F_1 - \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial x} H_1$ не зависит от z (Q_1 — коэффициент при ε в первой степени в разложении Q по степеням ε ; аналогично определяются коэффициенты F_1, H_1).

3°. Спектр матрицы B не пересекается с мнимой осью.

Согласно [9, 10] приближенным инвариантным многообразием с невязкой $b(\theta, x, \varepsilon)$ системы (1) является инвариантное многообразие системы

$$\begin{aligned} d\theta/dt &= \omega + F(\theta, x, y, \varepsilon), & dx/dt &= Ax + H(\theta, x, y, \varepsilon), \\ dy/dt &= By + Q(\theta, x, y, \varepsilon) + b. \end{aligned}$$

Центральное (центр-устойчивое, центр-неустойчивое) многообразие этой системы будем называть приближенным центральным (центр-устойчивым, центр-неустойчивым) многообразием системы (1) и обозначать соответственно $M_{\text{пр}}^*$, $M_{\text{пр}}^{*+}$, $M_{\text{пр}}^{*-}$.

При сделанных предположениях относительно системы (1) построим приближенные многообразия указанных типов и покажем, что они являются асимптотическими разложениями соответствующих инвариантных многообразий.

Полагая в системе (1)

$$y = \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \quad (4)$$

получаем

$$\begin{aligned} d\theta/dt &= \omega + f(\theta, x, \varepsilon z, \varepsilon), & dx/dt &= Ax + h(\theta, x, \varepsilon z, \varepsilon), \\ dz/dt &= Bz + g(\theta, x, \varepsilon z, \varepsilon), \end{aligned} \quad (5)$$

где $f(\theta, x, \varepsilon z, \varepsilon) = F(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \varepsilon)$, $h(\theta, x, \varepsilon z, \varepsilon) = H(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \varepsilon)$, $g(\theta, x, \varepsilon z, \varepsilon) = Q(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \varepsilon) - Q(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x), 0) - \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial \theta} [F(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \varepsilon) - F(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x), 0)] - \frac{\partial \bar{\varphi}}{\partial x} [H(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x) + \varepsilon z, \varepsilon) - H(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x), 0)]$.

Вектор-функция $z = \Phi(\theta, x, \varepsilon)$ задает $M_{\text{пр}}$ с невязкой $b(\theta, x, \varepsilon)$ системы (5), если она удовлетворяет уравнению

$$\frac{\partial \Phi}{\partial \theta} [\omega + \tilde{f}] + \frac{\partial \Phi}{\partial x} [Ax + \tilde{h}] = B\Phi + \tilde{g} + b(\theta, x, \varepsilon), \quad (6)$$

где через $\tilde{f}, \tilde{h}, \tilde{g}$ обозначены вектор-функции f, h, g при $z = \Phi(\theta, x, \varepsilon)$.

2. Будем искать решение уравнения (6) в виде

$$\Phi = \sum_{i=0}^k \varepsilon^i \varphi_i(\theta, x), \quad (7)$$

Из условия 2° следуют асимптотические разложения

$$\tilde{f}(\theta, x, \varepsilon) = f(\theta, x, \varepsilon \Phi, \varepsilon) = \sum_{i=0}^k \varepsilon^i f_i(\theta, x) + R_k(\tilde{f}),$$

$$\tilde{h}(\theta, x, \varepsilon) = h(\theta, x, \varepsilon\Phi, \varepsilon) = \sum_{i=0}^k \varepsilon^i h_i(\theta, x) + R_k(\tilde{f}), \quad (8)$$

$$\tilde{g}(\theta, x, \varepsilon) = g(\theta, x, \varepsilon\Phi, \varepsilon) = \sum_{i=0}^k \varepsilon^i g_i(\theta, x) + R_k(\tilde{f}),$$

где через $R_k(\cdot)$ обозначен остаток асимптотического разложения указанной в скобках функции, при этом f_i, h_i, g_i не зависят от φ_j при $j \geq i$.

Подставляя (7) и (8) в уравнение (6), получаем

$$\sum_{i=0}^k \varepsilon^i \left[\frac{\partial \varphi_i}{\partial \theta} \omega + \sum_{j+r=i} \frac{\partial \varphi_j}{\partial \theta} f_r + \frac{\partial \varphi_i}{\partial \theta} R_k(\tilde{f}) + \frac{\partial \varphi_i}{\partial x} Ax + \sum_{j+r=i} \frac{\partial \varphi_j}{\partial x} h_r + \frac{\partial \varphi_i}{\partial x} R_k(\tilde{g}) \right] = \sum_{i=0}^k \varepsilon^i [B\varphi_i + g_i] + R_k(\tilde{g}) + b. \quad (9)$$

Приравняв в (9) коэффициенты при $\varepsilon^i, i = 0, 1, \dots, k$, приходим к уравнению

$$\frac{\partial \varphi_i}{\partial \theta} \omega + \sum_{j+r=i} \frac{\partial \varphi_j}{\partial \theta} f_r + \frac{\partial \varphi_i}{\partial x} Ax + \sum_{j+r=i} \frac{\partial \varphi_j}{\partial x} h_r = B\varphi_i + g_i. \quad (10)$$

Приравняв в (9) оставшиеся члены в правой и левой частях, получаем следующее выражение для определения невязки:

$$b = R_k \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \theta} \tilde{f} - \frac{\partial \Phi}{\partial x} \tilde{h} - \tilde{g} \right). \quad (11)$$

Запишем уравнение (10) в виде

$$\frac{\partial \varphi_i}{\partial \theta} [\omega + f_0(\theta, x)] - \frac{\partial \varphi_i}{\partial x} [Ax + h_0(\theta, x)] = B\varphi_i + v_i, \quad i = 0, 1, \dots, k, \quad (12)$$

где

$$v_i = g_i(\theta, x) - \sum_{\substack{j+r=i \\ r \neq 0}} \left(\frac{\partial \varphi_j}{\partial \theta} f_r + \frac{\partial \varphi_j}{\partial x} h_r \right), \quad i = 1, 2, \dots, k, \quad (13)$$

$$v_0 = g_0(\theta, x) = g(\theta, x, \bar{\varphi}(\theta, x), 0).$$

Из уравнения (12) следует, что функция φ_i задает инвариантное многообразие M системы уравнений

$$\begin{aligned} d\theta/dt = \omega + f_0(\theta, x), \quad dx/dt = Ax + h_0(\theta, x), \quad dz/dt = Bz + v_i(\theta, x), \\ i = 0, 1, \dots, k. \end{aligned} \quad (14)$$

Таким образом, задача построения приближенных инвариантных многообразий системы (5) свелась к задаче построения инвариантных многообразий системы (14) при $i = 0, 1, \dots, k$.

Будем строить инвариантное многообразие системы (14) при следующих предположениях:

а) для любых начальных данных $t, \zeta = (\zeta_1, \zeta_2)$ задача Коши

$$d\theta/dt = \omega + f_0(\theta, x), \quad \theta|_{t=\tau} = \zeta_1; \quad dx/dt = Ax + h_0(\theta, x), \quad x|_{t=\tau} = \zeta_2$$

имеет единственное решение

$$\theta = \Psi_1(t - \tau, \zeta), \quad x = \Psi_2(t - \tau, \zeta), \quad \zeta = \zeta_1, \zeta_2,$$

на всей вещественной оси R ;

б) выполняется неравенство $\|v_i(\theta, x)\| \leq \text{const} < \infty$, $i = 0, 1, \dots, k$;
 в) спектр матрицы B не пересекается с мнимой осью.

Обозначим через $G(t-s)$ функцию Грина задачи об ограниченных решениях уравнения

$$dz/dt = Bz + v_i(\Psi(t-\tau, \zeta)), \quad \Psi = (\Psi_1, \Psi_2), \quad (15)$$

определяемую соотношением

$$G(t, s) = \begin{cases} e^{B(t-s)}P, & t > s, \\ e^{B(t-s)}(P - E), & t < s, \end{cases} \quad (16)$$

где P — соответствующий проектор, E — единичная матрица.

Функция $G(t-s)$ удовлетворяет неравенству

$$\|G(t-s)\| \leq Ne^{-\nu|t-s|}, \quad N > 0, \quad \nu > 0. \quad (17)$$

Тогда формула для ограниченного на всей оси R решения уравнения (15) примет вид

$$z_i(t) = \int_{-\infty}^{\infty} G(t-s)v_i(\Psi(s-\tau, \zeta))ds.$$

Полагая здесь $z_i(t) = \varphi_i(\Psi(t-\tau, \zeta))$, $\tau = t$, $\zeta = (\theta, x)$, получаем равенство $\varphi_i(\theta, x) = \int_{-\infty}^{\infty} G(t-s)v_i(\Psi(s-t, \theta, x))ds$. Совершая замену $s-t=\sigma$, окончательно получаем

$$\varphi_i(\theta, x) = \int_{-\infty}^{\infty} G(-\sigma)v_i(\Psi(\sigma, \theta, x))d\sigma \quad (18)$$

Можно показать, что график вектор-функции (18) является инвариантным многообразием системы (14).

В силу условий (2) выполняются соотношения $f_0(\theta, 0) = 0$, $h_0(\theta, 0) = 0$, $v_i(\theta, 0) = 0$. Тогда имеем $\Psi_1(\sigma, \zeta_1, 0) = \omega\sigma + \zeta_1$, $\Psi_2(\sigma, \zeta_1, 0) = 0$, $v_i(\omega\sigma + \theta, 0) = 0$. Отсюда и из (18) получаем тождество $\varphi_i(\theta, 0) \equiv 0$.

Если выполняются условия $\text{Re}\lambda(B) \neq 0$, $\text{Re}\lambda(A) = 0$, то график функции (18) является центральным многообразием системы (14).

Предположим теперь, что относительно системы (14) выполняются условия а)–б), а спектр матрицы B лежит в правой полуплоскости: $\text{Re}\lambda(B) > 0$. Тогда для построения функции Грина $G(t-s)$ следует положить в (16) $P = 0$. В результате формула (18) примет вид

$$\varphi_i(\theta, x) = - \int_0^{\infty} e^{-B\sigma}v_i(\Psi(\sigma, \theta, x))d\sigma. \quad (19)$$

Если при этом $\text{Re}\lambda(A) \leq 0$, то график этой функции является центр-устойчивым многообразием системы (14).

Пусть выполняются условия а), б), а спектр матрицы B лежит в левой полуплоскости. Тогда функция Грина определяется соотношением (16), в котором $P = E$ и формула (18) принимает вид

$$\varphi_i(\theta, x) = \int_{-\infty}^0 e^{-B\sigma}v_i(\Psi(\sigma, \theta, x))d\sigma. \quad (20)$$

Если при этом $\text{Re}\lambda(A) \geq 0$, то график функции (20) является центр-неустойчивым многообразием системы (14).

В результате можно сформулировать следующую теорему.

Т е о р е м а 1. Пусть относительно системы (1) выполняются условия 1° – 3° и формулы (18)–(20) определяют непрерывные вектор-функции $\varphi_i(\theta, x)$ при каждом $i = 0, 1, \dots, k^*$. Тогда система (1) имеет приближен-

* Для этого достаточно выполнения условий а)–в) и непрерывности v_i .

ное инвариантное многообразие:

$$M_{\text{пр}} : y = \bar{\varphi}(\theta, x) + \sum_{i=0}^k \varepsilon^{i+1} \varphi_i(\theta, x) \quad (21)$$

с невязкой $(0, \varepsilon b)$, где b определяется формулой (11). Если при этом инвариант $\bar{\varphi}$ — многообразие порождающей системы и инвариантные многообразия, задаваемые вектор-функциями φ_i , $i = 0, 1, \dots, k$, являются одновременно центральными (центр-устойчивыми, центр-неустойчивыми), то многообразие (21) также является соответственно приближенным центральным (центр-устойчивым, центр-неустойчивым) многообразием.

3. Обоснование предложенного алгоритма сводится к доказательству существования инвариантного многообразия системы (1) и к оценке отклонения построенного приближенного многообразия $M_{\text{пр}}$ от инвариантного многообразия M данной системы.

Будем полагать, что относительно системы (1) выполнено условие 1° и, следовательно, известно инвариантное многообразие $M_0 : y = \bar{\varphi}(\theta, x)$ соответствующей порождающей системы. Тогда вопрос о существовании инвариантного многообразия системы (1) сводится к вопросу существования инвариантного многообразия системы (5).

Обозначим через $C_\rho(\eta)$ множество непрерывных на $R^l \times R^m$ при каждом $\varepsilon \in [0, \varepsilon_0]$ вектор-функций $\varphi(\theta, x, \varepsilon)$ со значениями в шаре $\|z\| \leq \rho$ пространства R^n , удовлетворяющих условию Липшица относительно θ, x с постоянной η . Расстояние на $C_\rho(\eta)$ определим посредством нормы $|\cdot| = \sup \|\cdot\|$. Тогда $C_\rho(\eta)$ — полное метрическое пространство.

Установим вначале условия существования центрального инвариантного многообразия $M^* : z = \varphi(\theta, x, \varepsilon)$ системы (5), где $\varphi \in C_\rho(\eta)$.

Для этого рассмотрим задачу Коши:

$$d\theta/ds = \omega + f(\theta, x, \varepsilon\varphi, \varepsilon), \quad \theta|_{s=t} = \zeta_1, \quad (22)$$

$$dx/ds = Ax + h(\theta, x, \varepsilon\varphi, \varepsilon), \quad x|_{s=t} = \zeta_2.$$

Пусть вектор-функции в правой части системы уравнений (5) непрерывны и удовлетворяют условию Липшица

$$f = \text{Lip}\{\theta, x, \varepsilon z; \Lambda_1\}, \quad h = \text{Lip}\{\theta, x, \varepsilon z; \lambda_2\}, \quad g = \text{Lip}\{\theta, x, \varepsilon z; \mathcal{L}\}. \quad (23)$$

Тогда задача Коши (22) имеет единственное на R решение $\theta_t = \Psi_1(s-t, \zeta/\varphi)$, $x_t = \Psi_2(s-t, \zeta/\varphi)$, где $\zeta = (\zeta_1, \zeta_2)$.

Вопрос о существовании инвариантного многообразия M системы (5) сводится к вопросу о существовании неподвижной точки отображения S , определяемого равенством

$$S\varphi(\theta, x, \varepsilon) = \int_{-\infty}^{\infty} G(-\sigma) g(\Psi, \varepsilon\varphi(\Psi, \varepsilon), \varepsilon) d\sigma,$$

где $\varphi \in C_\rho(\eta)$, $\Psi = (\Psi_1(\sigma, \theta, x/\varphi), \Psi_2(\sigma, \theta, x/\varphi))$.

Потребуем выполнения следующих неравенств:

$$\|g(\theta, x, 0, \varepsilon)\| \leq \mu, \quad (24)$$

$$\|e^{At}\| \leq K, \quad K = \text{const}. \quad (25)$$

Тогда, принимая во внимание оценку (17), получаем

$$\|S\varphi\| \leq (\mathcal{L}\varepsilon\rho + \mu) \frac{2NK}{\nu}. \quad (26)$$

Далее имеем

$$S\varphi(\bar{\theta}, \bar{x}, \varepsilon) - S\varphi(\theta, x, \varepsilon) = \int_{-\infty}^{\infty} G(-\sigma) [g(\bar{\Psi}, \bar{x}, \varepsilon\varphi(\bar{\Psi}, \bar{x}, \varepsilon), \varepsilon) - g(\Psi, x, \varepsilon\varphi(\Psi, x, \varepsilon), \varepsilon)] d\sigma,$$

где $\Psi = (\Psi_1, \Psi_2)$, $\Psi_i = \Psi_i(\sigma, \theta, x/\varphi)$, $\bar{\Psi} = (\bar{\Psi}_1, \bar{\Psi}_2)$, $\bar{\Psi}_i = \Psi_i(\sigma, \bar{\theta}, \bar{x}/\varphi)$, $i = 1, 2$.

Отсюда находим

$$\|S\varphi(\bar{\theta}, \bar{x}, \varepsilon) - S\varphi(\theta, x, \varepsilon)\| \leq \mathcal{L}N(1 + \varepsilon\eta) \int_{-\infty}^{\infty} e^{-v|\sigma|} \|\bar{\Psi} - \Psi\| d\sigma. \quad (27)$$

Из (22), принимая во внимание (23) и (25), имеем при $t \geq \tau$:

$$\|\bar{\theta}_t - \theta_t\| \leq \|\bar{\zeta}_1 - \zeta_1\| + \Lambda_1(1 + \varepsilon\eta) \int_{\tau}^t u_s ds, \quad (28)$$

$$\|\bar{x}_t - x_t\| \leq K \|\bar{\zeta}_2 - \zeta_2\| + \Lambda_2(1 + \varepsilon\eta) K \int_{\tau}^t u_s ds,$$

где $u_t = \|\bar{\theta}_t - \theta_t\| + \|x_t - x_t\|$. Складывая эти неравенства, получаем, учитывая, что $k \geq 1$:

$$u_t \leq K \|\bar{\zeta} - \zeta\| + K_1(1 + \varepsilon\eta) \int_{\tau}^t u_s ds,$$

где $K_1 = (\Lambda_1 + \Lambda_2 K)$.

Применяя к этому неравенству лемму Беллмана—Гронуолла, находим $u_t \leq K u_{\tau} e^{K_1(1 + \varepsilon\eta)(t - \tau)}$. Аналогичное неравенство справедливо при $t \leq \tau$. Отсюда с учетом того, что $\Psi = (\Psi_1, \Psi_2)$, следует $\|\bar{\Psi} - \Psi\| \leq K(\|\bar{\theta} - \theta\| + \|\bar{x} - x\|) e^{K_1(1 + \varepsilon\eta)|\sigma|}$, $\sigma = s - t$. Предположим еще, что выполняется неравенство

$$K_1(1 + \varepsilon\eta) < v. \quad (29)$$

Тогда из (27) следует

$$\begin{aligned} & \|S\varphi(\bar{\theta}, \bar{x}, \varepsilon) - S\varphi(\theta, x, \varepsilon)\| \leq K\mathcal{L}N(1 + \varepsilon\eta)(\|\bar{\theta} - \theta\| + \|\bar{x} - x\|) \times \\ & \times \int_{-\infty}^{\infty} e^{[K_1(1 + \varepsilon\eta) - v]|\sigma|} d\sigma \leq 2K\mathcal{L}N(1 + \varepsilon\eta) / [v - K_1(1 + \varepsilon\eta)] (\|\bar{\theta} - \theta\| + \|\bar{x} - x\|). \end{aligned} \quad (30)$$

С помощью аналогичных рассуждений приходим к неравенству

$$\|S\bar{\varphi}(\theta, x, \varepsilon) - S\varphi(\theta, x, \varepsilon)\| \leq \frac{2K\mathcal{L}N\varepsilon}{v - K_1(1 + \varepsilon\eta)} \|\bar{\varphi} - \varphi\|. \quad (31)$$

Пусть при всех положительных значениях $\varepsilon \leq \varepsilon_0$ существуют такие $\rho = \rho(\varepsilon) > 0$ и $\eta = \eta(\varepsilon) > 0$, что выполняются неравенства

$$2KN(\mathcal{L}\varepsilon\rho + \mu) \leq v\rho, \quad 2KN\mathcal{L}(1 + \varepsilon\eta) \leq \eta[v - (1 + \varepsilon\eta)K_1]. \quad (32)$$

Тогда из (26) и (31) получаем $\|S\varphi\| \leq \rho$, $\|S\varphi(\theta, x, \varepsilon) - S\varphi(\theta, x, \varepsilon)\| \leq \eta(\|\bar{\theta} - \theta\| + \|\bar{x} - x\|)$, откуда следует, что отображение S переводит множество $C_{\rho}(\eta)$ в себя: $S: C_{\rho}(\eta) \rightarrow C_{\rho}(\eta)$.

Второе из неравенств (32) можно представить в виде

$$\frac{2K\mathcal{L}N\varepsilon}{v - K_1(1 + \varepsilon\eta)} \leq 1 - \frac{2K\mathcal{L}N}{[v - K_1(1 + \varepsilon\eta)]\eta}.$$

Отсюда и из (31) вытекает неравенство $\|S\bar{\varphi} - S\varphi\| \leq q\|\bar{\varphi} - \varphi\|$.

Следовательно, отображение S является сжимающим, и значит оно имеет неподвижную точку $\varphi(\theta, x, \varepsilon) \in C_{\rho}(\eta)$. График вектор-функции φ является инвариантным многообразием системы (5).

Таким образом, мы установили условия существования центрального многообразия системы (1).

Рассмотрим случай центр-устойчивого многообразия. В этом случае $\text{Re}\lambda(B) > 0$, $\text{Re}\lambda(A) \leq 0$ и соответствующий оператор S определяется равенством

$$S\varphi = - \int_0^{\infty} e^{-B\sigma} g(\Psi, \varepsilon\varphi(\Psi, \varepsilon), \varepsilon) d\sigma.$$

Если при этом собственные значения матрицы A с нулевыми вещественными частями все простые, то выполняется оценка (25) при $t = \sigma > 0$. В рассматриваемом случае будем требовать выполнения этой оценки:

$$\|e^{A\sigma}\| \leq K, \quad K = \text{const}, \quad \sigma > 0. \quad (33)$$

Аналогичные рассуждения справедливы для центр-неустойчивого многообразия; при этом следует предположить выполнение оценки

$$\|e^{A\sigma}\| \leq K, \quad K = \text{const}, \quad \sigma < 0. \quad (34)$$

В результате можем сформулировать следующие теоремы.

Теорема 2. Пусть относительно системы (1) выполняются условия 1°—3° теоремы 1, а также следующие условия:

а) вектор-функции f, h, g удовлетворяют условию Липшица (23) и имеют место неравенства (24), (25), а также равенства (2);

б) при некоторых $\rho(\varepsilon), \eta(\varepsilon), 0 < \varepsilon \leq \varepsilon_0$, выполняются неравенства (32).

Тогда для каждого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ система уравнений (1) имеет центральное многообразие

$$M^*: h = \bar{\varphi}^*(\theta, x) + \varepsilon \varphi^*(\theta, x, \varepsilon), \quad \varphi \in C_\rho(\eta), \quad \bar{\varphi}^*(\theta, 0) \equiv 0, \quad \varphi^*(\theta, 0, \varepsilon) \equiv 0. \quad (35)$$

Теорема 3. Пусть относительно системы (1) выполняются условия 1°, 2° теоремы 1, а вместо 3° условие $\text{Re } \lambda(B) > 0$ (или $\text{Re } \lambda(B) < 0$). Пусть также выполняются условия а) и б) теоремы 2, при этом в условии а) неравенство (25) заменено неравенством (33) (или (34)).

Тогда для каждого $\varepsilon \in (0, \varepsilon_0]$ система уравнений (1) имеет центр-устойчивое (или центр-неустойчивое) инвариантное многообразие вида (35).

4. Из того, что вектор-функции φ и Φ задают соответственно центральное и приближенное центральное многообразие системы (5), следуют соотношения

$$\varphi(\theta, x, \varepsilon) = \int_{-\infty}^{\infty} G(-\sigma) g(\Psi, \varepsilon \varphi(\Psi, \varepsilon), \varepsilon) d\sigma,$$

$$\Phi(\theta, x, \varepsilon) = \int_{-\infty}^{\infty} G(-\sigma) [g(\tilde{\Psi}, \varepsilon \Phi(\tilde{\Psi}, \varepsilon), \varepsilon) + b(\tilde{\Psi}, \varepsilon)] d\sigma,$$

где $\tilde{\Psi} = \Psi(\sigma, \theta/\Phi)$, из которых получаем

$$|\varphi - \Phi| \leq (1 - q)^{-1} \frac{2KN}{\nu} \sup_{\theta, x} \|b\|, \quad (36)$$

где $q = \frac{2KN\mathcal{L}\varepsilon}{\nu - K_1(1 + \varepsilon\eta)} < 1$.

Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 4. Пусть относительно системы (1) выполняются условия теорем 1, 2 (или 1, 3).

Тогда имеет место оценка (36), характеризующая погрешность приближенных инвариантных многообразий, существование которых установлено в теореме 1. При этом, если вектор-функция $b(\theta, x, \varepsilon)$, характеризующая невязку, равномерно ограничена, то приближенные инвариантные многообразия являются равномерными асимптотическими разложениями с точностью до порядка ε^k соответствующих инвариантных многообразий.

5. В качестве примера рассмотрим уравнение колебаний маятника

$$\frac{d^2x}{d\tau^2} + \frac{k}{m} \frac{dx}{d\tau} + \frac{g}{l} \sin x = 0, \quad (37)$$

где l — длина маятника, m — масса, k — коэффициент затухания, g — ускорение силы тяжести. Введя замену $t = \frac{k}{m} \tau$ и обозначение $\varepsilon = \frac{gm^2}{k^2 l^2}$, вместо (37) получим уравнение

$$d^2x/dt^2 + dx/dt + \varepsilon \sin x = 0, \quad (38)$$

эквивалентное системе типа (5), когда отсутствует переменная θ :

$$dx/dt = y, \quad dy/dt = y - \varepsilon \sin x. \quad (39)$$

Соответствующая (39) порождающая система ($\varepsilon = 0$) имеет инвариантное многообразие $M_0: y = 0$. Замена $y = \varepsilon z$ приводит систему (39) к виду

$$dx/dt = \varepsilon z, \quad dz/dt = -z - \sin x. \quad (40)$$

Функция $z = \Phi(x, \varepsilon)$, задающая приближенное ИМ системы (40), удовлетворяет уравнению

$$\varepsilon \frac{\partial \Phi}{\partial x} \Phi = -\Phi - \sin x + b, \quad (41)$$

где b — соответствующая невязка.

Будем искать решение уравнения (41) в виде полинома первой степени:

$$\Phi = \varphi_0(x) + \varepsilon \varphi_1(x). \quad (42)$$

Подставляя (42) в (41), после приравнивания коэффициентов при ε^0 , ε и оставшихся членов получаем

$$\varphi_0 = -\sin x, \quad \varphi_1 = -\frac{\partial \varphi_0}{\partial x} \varphi_0, \quad b = \varepsilon^2 \left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x} \varphi_0 + \frac{\partial \varphi_0}{\partial x} \varphi_1 \right) + \varepsilon^3 \frac{\partial \varphi_1}{\partial x} \varphi_1. \quad (43)$$

Таким образом, приближенное ИМ системы (40) имеет вид $M_{\text{пр}}: \Phi = -\sin x - \varepsilon/2 \times \sin 2x$, а его невязка b удовлетворяет неравенству

$$|b| \leq \varepsilon^2 (3/2 + \varepsilon/4). \quad (44)$$

С помощью рассуждений, аналогичных применяемым при доказательстве теоремы 2, убеждаемся, что система (40) имеет ИМ: $M: z = \varphi(x, \varepsilon)$, $\varphi \in C_\rho(\eta)$, где $\rho = 1$, $\eta = 1/2\varepsilon$, если $0 < \varepsilon \leq 1/4$.

Согласно теореме 4 находим оценку погрешности построенного приближенного ИМ:

$$|\varphi(x, \varepsilon) - \Phi(x, \varepsilon)| \leq \frac{\varepsilon^3}{1 - 2\varepsilon} (3/2 + \varepsilon/4). \quad (45)$$

Принимая во внимание замену $y = \varepsilon z$, приходим к заключению, что исходная система (39) имеет приближенное ИМ, $M_{\text{пр}}: y = -\varepsilon \sin x - \frac{\varepsilon^2}{2} \sin 2x$ с невязкой b , где b удовлетворяет оценке (44). Кроме того, при каждом $0 < \varepsilon \leq 1/4$ система (39) имеет ИМ $M: y = \varepsilon \varphi(x, \varepsilon)$, $\varphi \in C_\rho(\eta)$, где $\rho = \varepsilon$, $\eta = 1/2$, при этом имеет место следующая оценка погрешности построенного $M_{\text{пр}}: |\varepsilon \varphi(x, \varepsilon) + \varepsilon \sin x + \varepsilon^2/2 \sin 2x| \leq \frac{\varepsilon^4}{1 - 2\varepsilon} (3/2 + \varepsilon/4)$.

1. Боголюбов Н. Н. О некоторых статистических методах в математической физике.— Львов: Изд-во АН УССР, 1945.— 137 с.
2. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Метод интегральных многообразий в нелинейной механике // Тр. Междунар. симп. по нелинейн. колебаниям.— Киев: Изд-во АН УССР, 1963.— 1.— С. 93—154.
3. Митропольский Ю. А., Лыкова О. Б. Интегральные многообразия в нелинейной механике.— М.: Наука, 1973.— 512 с.
4. Барис Я. С., Лыкова О. Б. Об асимптотических разложениях инвариантных многообразий. I // Укр. мат. журн.— 1987.— 39, № 5.— С. 411—418.
5. Ляпунов А. М. Общая задача об устойчивости движения.— М.; Л.: ГИТТЛ, 1950.— 471 с.
6. Лыкова О. Б. О поведении решений системы дифференциальных уравнений в окрестности изолированного статистического решения // Докл. АН СССР.— 1957.— 115, № 3.— С. 447—449.
7. Kelley A. The stable, center-stable, center, center-unstable, unstable manifolds // J. Different. Equat.— 1967.— 3.— P. 546—570.
8. Бурбаки Н. Функции действительного переменного.— М.: Наука, 1965.— 124 с.
9. Барис Я. С., Лыкова О. Б. Приближенные интегральные многообразия систем дифференциальных уравнений.— Киев, 1979.— 19 с.— (Препринт / АН УССР. Ин-т математики. 79.15).
10. Барис Я. С., Лыкова О. Б. О приближенных интегральных многообразиях систем нелинейных дифференциальных уравнений.— Киев, 1980.— 31 с.— (Препринт / АН УССР. Ин-т математики; 80.5).